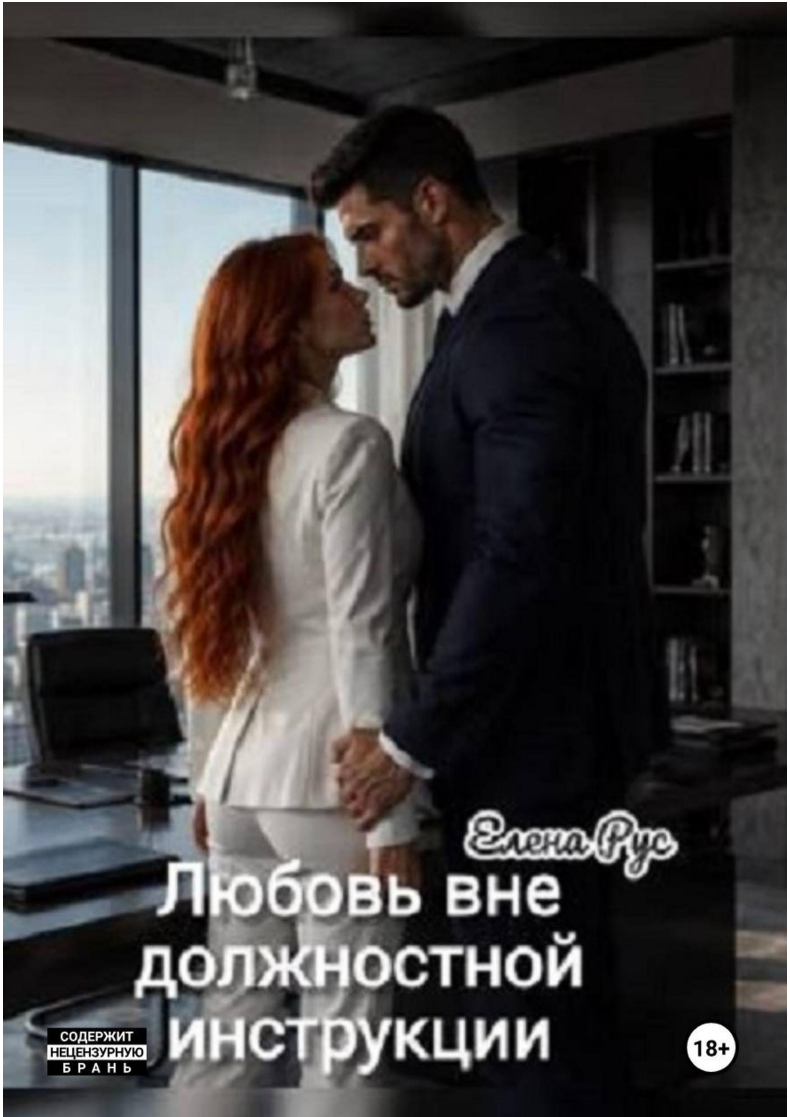

Елена Рус
Любовь вне должностной инструкции
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Елена Рус

Любовь вне должностной инструкции

https://litres.ru/74988002
SelfPub; 2026

Аннотация

Её вечер начинался как в плохом кино, бокал за измену парня, ещё один за предательство лучшей подруги, а дальше провал. Лишь смутные воспоминания о горячих руках, шёпоте и ночи, которую не забыть. Наутро новая драма, в её старенькую машину врезается какой-то лихач, из-за чего она едва успевает на долгожданное собеседование.

И вот она, собранная и решительная (ну, почти), сидит напротив нового босса, строгого, властного, невыносимо притягательного, понимая,что этот самый босс и есть тот самый мужчина из клуба! Тот, с кем она провела ночь, имени которого не знает, а лицо забыть не может.

Содержание

Глава 1 «Когда кофе не спасает» 4
Глава 2 «Кофе для босса и первое задание» 9
Глава 3 «Ужин на двоих (не со мной) и другие способы разбить мне нервную систему» 14
Глава 4 "Сплетни, чёрная рубашка и опасный вызов: "Ко мне!"" 23
Глава 5 "Он помнит нашу ночь, а я забываю, как дышать" 28
Глава 6 "Ресторан,ревность и самый длинный рабочий день в моей жизни" 38
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Елена Рус
Любовь вне должностной инструкции

Глава 1 «Когда кофе не спасает»

Я ненавидела понедельники. Но этот понедельник ненавидела особенно.

Голова гудела так, будто внутри неё репетировал оркестр тяжёлого рока, а во рту стоял вкус, который не перебить даже тройным эспрессо. Я стояла перед зеркалом в кабинке офисного туалета, пытаясь привести в порядок волосы и одновременно убедить себя, что выгляжу не как жертва кораблекрушения, а как стильно небрежная молодая специалистка.

— Ты справишься, Алиса! — прошептала я своему отражению, поправляя лацкан белого жакета.

— Это просто собеседование. Ты готовилась. Ты знаешь ответы на все вопросы.

Ага. Если бы не те проклятые несколько бокалов коктейля, которые я выпила за предательство лучшей подруги,изменившей уже не с моим парнем Сергеем. И если бы не тот мужчина из клуба…

От этой мысли меня бросило в жар даже сквозь слой то-

нального крема. Смутные образы вспыхивали в памяти, как кадры из плохого сна, тёмный угол, его руки на моей талии, шёпот, от которого по коже бежали мурашки. Я не помнила его лица. Только ощущение,сильное, уверенное, не терпящее возражений. И ещё этот запах, дорогой, пряный, с нотками кожи и чего-то неуловимо мужского.

— Так, стоп! — я тряхнула головой, пытаясь вытрясти из неё эти воспоминания.

— Сейчас не время думать о ночных приключениях. Сейчас время думать о том,что мне нужна эта работа.

Я вышла из туалета, глубоко вдохнула и направилась к ресепшену. По пути пришлось ещё раз мысленно проклясть того водителя, сегодня утром, который врезался в мой старенький минивэн и сейчас несколько дней мне придётся побыть пешеходом.Из-за него я опоздала на двадцать минут, и теперь сердце колотилось где-то в горле, мешая нормально дышать.

Секретарша, миловидная девушка с безупречной укладкой, улыбнулась мне дежурной улыбкой: — Алиса Раскова? Вас уже ждут. Проходите в кабинет,Дмитрий Алексеевич готов вас принять.

Дмитрий Алекеевич. Звучало внушительно. Я сжала папку с резюме так, что пальцы побелели, и пошла к кабинету.

Большая деревянная дверь с лаконичной табличкой. Я постучала, услышала короткое войдите и толкнула дверь.

И замерла.

Он сидел за массивным столом, склонившись над какими-то бумагами. Тёмный костюм, идеально выглаженная рубашка, галстук, завязанный с той самой небрежной элегантностью, которая даётся только дорогим ателье. Он поднял голову, и наши взгляды встретились.

Время будто остановилось.

Это был он.

Тот самый мужчина из клуба.

Тот, чьего имени я не знала, но чьи прикосновения до сих пор горели на моей коже.

— Вы опоздали! — его голос прозвучал ровно, без эмоций, но в нём чувствовалась сталь.

— На двадцать три минуты.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле. В голове крутилась только одна мысль:

«Боже, пусть пол разверзнется и поглотит меня прямо сейчас».

— Простите..— наконец выдавила я, чувствуя, как краснеют щёки.

— Была авария… То есть, в меня врезались… То есть…

Он слегка приподнял бровь, и в этом жесте было столько превосходства, что мне захотелось одновременно провалиться сквозь землю и… снова оказаться с ним в том тёмном углу клуба.

— Присаживайтесь уже! — он указал на стул напротив себя, и я послушно опустилась на него, стараясь не смотреть

ему в глаза.

— Расскажите, почему вы считаете, что подходите на должность моей помощницы?

Я сглотнула. Как объяснить этому человеку, что я вообще не помню, как оказалась в его объятиях прошлой ночью, но при этом каждую секунду хочу снова там оказаться.

— Я… — начала я, пытаясь собрать мысли в кучу.

— Я очень ответственная. И организованная. И…

Он снова посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнуло что-то, чего я не смогла расшифровать. То ли раздражение, то ли… интерес?

— Посмотрим!— коротко бросил он, возвращаясь к бумагам.

— Для начала испытательный срок, а потом…потом я решу,подходите вы мне или нет?Принесите мне кофе. Двойной эспрессо, без сахара. И постарайтесь не пролить его по дороге.

Я встала, чувствуя, как дрожат колени, и направилась к двери, пытаясь сохранить хоть какое-то подобие достоинства.

— И ещё ..— его голос остановил меня у самой двери.

— В следующий раз, если решите задержаться до утра, предупреждайте заранее. У нас приличная компания,а не ночной клуб.

Я замерла, чувствуя, как кровь приливает к лицу. Он узнал меня? И просто издевался сейчас!

— Конечно, Дмитрий Алексеевич! — пробормотала я, выходя в коридор и прислоняясь к стене, чтобы не упасть.

Первая рабочая неделя обещала быть… интересной!

Мои дорогие!Новинка романа с нотами юмора и как всегда неугасаемой страсти.

Встречайте новых героев Дмитрия и Алису.

В продолжение всё только интересное…

Глава 2 «Кофе для босса и первое задание»

Дверь за моей спиной закрылась тихо, почти деликатно.

В отличие от моего внутреннего мира, где только что хлопнули ворота ада, и оттуда вышел Дмитрий Алексеевич, в костюме, с идеально ровной интонацией и взглядом, которым можно резать стекло на витринах.

Я прислонилась к стене коридора так, будто это не офис, а финишная ленточка марафона:

«Доживи до вечера и не опозорься».

Так. Кофе.

Просто кофе.

Двойной эспрессо. Без сахара. Не пролить.

То есть миссия уровня,не взорвать планету, пока несёшь чашку.

— Спокойно, Алиса. — прошептала я себе под нос.

— Ты девушка. С высшим образованием. Ты умеешь держать чашку.

И тут же в мозгу услужливо всплыла картинка, я в клубе, тёмный угол, руки на талии, этот запах… и мой позорный провал в памяти.

Отлично. Мозг. Очень вовремя.

Я резко выпрямилась и почти строевым шагом пошла ис-

кать зону кухни, как будто если идти достаточно уверенно, никто не заметит, что внутри меня трясёт, как стиральную машинку на режиме «отжим 1000».

Кухня оказалась маленькой, стерильной и слишком светлой, как кабинет стоматолога, только без анестезии. У кофемашины толпилось два человека, парень в рубашке и девушка с таким лицом, будто у неё в календаре ежедневно стоит событие «судить окружающих».

Они оба повернули головы.

Конечно.

Потому что именно сегодня я выгляжу не как новая сотрудница, а как девушка, которая в выходные принимала решения, несовместимые с жизнью.

— Доброе утро. — сказала я максимально бодро.

Мой голос прозвучал так, будто я не бодрая, а просто очень хорошо маскирую внутренний пожар.

— Доброе. — отозвался парень, оценивая меня взглядом,новенькая-или-проверка-от-начальства.

Девушка просто кивнула. Холодно. Без лишней теплоты. Как холодильник премиум-класса.

Я улыбнулась им своей лучшей улыбкой, как абсолютно нормальная, подошла к кофемашине и зависла над панелью управления.

А там было… много кнопок.

Слишком много.

Как будто кофемашину проектировали люди, которые в

детстве не получали любви и теперь мстят офисным работникам.

«Эспрессо». «Ристретто». «Лунго». «Капучино». «Флэт уайт».

Почему не «Выживание и Стыд»?

Ладно. Мне нужен двойной эспрессо. Это должно быть просто. Должно.

Я нашла кнопку «Double Espresso» и нажала так уверенно, словно всю жизнь только этим и занималась.

Кофемашина задумалась.

Потом зажужжала.

Потом из неё послышался звук, напоминающий вздох уставшего дракона.

Я подставила чашку.

И конечно же, именно в этот момент у меня дрогнула рука.

Нет, я не пролила кофе.

Я пролила часть своей самооценки.

Но кофе,пока держится.

— Первый день? — вдруг спросил парень мягко, будто почувствовал вибрации моего унижения.

— Ага. — выдавила я.

— Из тех дней, когда хочется сразу второй.

Он тихо усмехнулся. Девушка из холодильника не усмехнулась. Она, кажется, вообще не была запрограммирована на эмоции.

Кофе наконец начал литься, густой, тёмный, как мои перспективы на нормальную карьеру, если я прямо сейчас разолью его на ковёр босса.

Я схватила стаканчик-держатель и вдохнула запах.

От кофе пахло бодростью и опасностью.

Как от него.

Проклятье.

Я закрыла крышку на стакане так аккуратно, как будто это не напиток, а доказательство в уголовном деле против меня.

— Удачи.— сказал парень.

— Да,спасибо,не помешало бы! — кивнула я.

И пошла обратно по коридору, медленно, как сапёр.

Каждый шаг, отдельный уровень ответственности.

«Не пролей. Не урони. Не споткнись. Не вспомни клуб. Не вспоминай, как он сказал вы опоздали тем самым голосом, от которого хочется и умереть, и жить заново…»

Коридор тянулся бесконечно.

Дверь его кабинета приближалась.

И с каждым сантиметром мне казалось, что это не офис, а арена гладиаторов, и я туда иду с кофе вместо щита.

Я остановилась перед дверью.

Сделала вдох.

Кофе не дрожит. Рука дрожит,кофе нет.

Уже прогресс.

Я подняла руку, чтобы постучать и в этот момент поймала своё отражение в стеклянной вставке двери.

Белый жакет.

Чуть розовые щёки.

Глаза, в которых читалось.

" Я не знаю, кто ты, Дмитрий Алексеевич, но ты точно моя кармическая проблема».

Я сглотнула.

И постучала.

Глава 3 «Ужин на двоих (не со мной) и другие способы разбить мне нервную систему»

Я постучала.

— Войдите.— прозвучало из-за двери так, будто человек внутри не пьёт кофе, а подписывает приговоры.

Я вошла, стараясь держать стаканчик ровно, как святыню. Пахло в кабинете дорого, дерево, бумага, какая-то холодная чистота… и ещё он. Тот самый пряный аромат, который теперь, видимо, будет преследовать меня в любых помещениях, где есть кислород.

Дмитрий Алексеевич даже не поднял глаза.

Он что-то читал, делал пометки, листал документы с таким видом, будто слова на бумаге,были его личные солдаты.

А я стояла напротив, как новобранец с гранатой без чеки.

— Ваш кофе. — сказала я.

Голос вроде бы ровный. Ну, почти. Если не считать нотку «пожалуйста, не убивайте меня прямо сейчас».

Он протянул руку, уверенно, спокойно, будто мы просто коллеги, которые никогда не терялись в тёмном углу клуба.

Я поставила стаканчик на стол.

И в этот момент крышка тихо щёлкнула.

Не знаю почему, но этот звук прозвучал для меня как хло-

пок стартового пистолета:

«Беги, Алиса, беги».

— Садитесь. — сказал он.

Я замерла.

— Простите?

Он поднял голову. Посмотрел на меня так, будто я только что спросила, почему дважды два это четыре.

— Садитесь, Алиса. Раз уж вы теперь тут работаете, давайте обсудим несколько моментов.

Несколько моментов.

Отлично.

Сейчас он скажет:

«Момент первый, вы были вчера ужасно…» и дальше всё, конец моей карьеры, начало моей депрессии и переезд в монастырь.

Я села на край стула, держа спину прямой. Настолько прямой, что позвоночник, кажется, начал подавать на меня в суд за эксплуатацию.

Он открыл папку.

— Ваше резюме… неплохое.

«Неплохое» в его устах звучало как «вам ещё не отказано», и это уже было почти комплиментом.

— Но мне нужна не просто помощница. — продолжил он.

— Мне нужен человек, который умеет быть незаметным, быстрым и точным.

Незаметным.

Смешно. Я рядом с ним незаметной быть не могу, я рядом с ним превращаюсь в сирену тревоги.

— Я понимаю. — сказала я.

Он сделал глоток кофе.

Очень медленно.

Так, будто проверял не напиток, а меня.

— Хорошо! — он поставил стаканчик.

— С сегодняшнего дня вы на испытательном. Две недели.

Две недели?

Две недели смотреть на него, слышать его голос и делать вид, что я не… что у меня не вспыхивает кожа от одного его «войдите».

— Ваша задача простая, порядок в моём расписании, письма, встречи, документы. Никакой самодеятельности.

— Конечно. — кивнула я слишком быстро.

Он приподнял бровь:

— И вы опаздывать больше не будете.

Я почувствовала, как щёки снова становятся горячими.

— Это исключение. — сказала я.

— Реально авария.

Он смотрел на меня секунду. Вторую.

И вдруг, совсем лёгкая, едва заметная усмешка коснулась уголка его губ.

Не улыбка.

Нет.

Улыбка это когда людям приятно.

А у него это выглядело как предупреждение, «я могу быть приятным, но это будет опасно».

— Аварии случаются. — сказал он.

— Особенно, когда люди проводят ночи… слишком активно.

Я застыла.

Вот оно.

Сейчас будет.

Сейчас он назовёт клуб. Скажет «угол справа от барной стойки». Восстановит в моей голове всю ночь покадрово, как режиссёр-психопат.

— Я… — начала я, но голос подвёл и превратился в жалкое «я…».

Он откинулся в кресле.

— Расслабьтесь. Я не собираюсь обсуждать вашу личную жизнь.

Ага. То есть он её помнит. Прекрасно.

— Тогда… — я сглотнула.

— Тогда я просто хотела сказать, что я правда профессиональная. И то, что… что было… это…

«Это что, Алиса? Это твоё падение? Это твой позор? Это твой внезапный роман с человеком, который теперь твой начальник?»

— Это не повторится. — выдала я наконец, с отчаянной уверенностью человека, который только что пообещал не дышать.

Он чуть наклонил голову.

— Не повторится? — переспросил он спокойно.

И тишина в кабинете стала густой, вязкой.

— Я имела в виду… — я закашлялась.

— Не в рабочее время. То есть… я имела в виду… я вообще имела в виду, что… я буду соблюдать субординацию.

Господи,что я несу. Убей меня.

Его взгляд стал тёмнее. Или мне показалось. Мне вообще сейчас многое «казалось», потому что мой мозг работал на режиме «паника».

— Субординация. — повторил он.

— Это полезное слово. Запомните его.

Он встал.

И это было так… внезапно, что я тоже вскочила, как будто он включил сигнализацию.

Он обошёл стол, подошёл к окну, глядя на город. А я осталась стоять рядом со стулом, держа руки по швам, как школьница на ковре у директора.

— У вас есть парень? — спросил он, не оборачиваясь.

Я поперхнулась воздухом.

— Простите?

— Вопрос простой, Алиса. — его голос оставался ровным.

— У вас есть парень?

Меня будто ударили в грудь.

Сергей.

Предательство подруги.

Вкус коктейлей.

Провал в памяти.

И этот мужчина… который сейчас спрашивает так, будто имеет право.

— Был. — сказала я тихо.

Он повернулся.

Взгляд прямой, спокойный, без жалости.

— Был это удобно. — произнёс он.

— Значит, лишних драм не будет.

— Лишних? — вырвалось у меня.

Он подошёл ближе. Остановился на расстоянии, которое в офисе считается «слишком близко», а в моей голове «опасно близко».

— Я не люблю, когда мои сотрудники приносят проблемы в мой офис. — сказал он.

— Я не проблема. — вырвалось у меня. Быстрее, чем я успела подумать.

Он чуть улыбнулся, снова той своей улыбкой-лезвием.

— Посмотрим.

Я сжала пальцы.

— Дмитрий Алексеевич. — сказала я, стараясь звучать уверенно.

— Я пришла сюда работать. Я буду выполнять свои обязанности. И… и я не собираюсь устраивать сцен из-за… из-за того, что произошло.

Он смотрел на меня несколько секунд.

Потом коротко кивнул.

— Отлично. Тогда начнём.

Он вернулся к столу, взял ежедневник и протянул мне.

— Первое, сегодня в 12:30 у меня встреча с партнёрами. Подготовьте папку,договор, протокол прошлого собрания и презентацию по проекту «Линия».Протокол прошлого собрания,возьмёте у секретаря.

Я взяла ежедневник.

Пальцы снова дрогнули, но я удержала.

— Второе, позвоните в сервис. Мою машину должны забрать на ТО в пятницу.

Его машина. Конечно. Машина у него есть. А у меня минивэн, который теперь вмят и обижен.

— Хорошо.

— Третье… — он поднял взгляд.

— Подберите мне ужин на сегодня.

Я моргнула.

— Ужин?

— Да. Ресторан. На восемь. Два места.

У меня в груди что-то оборвалось.

Два места.

То есть у него кто-то есть. Конечно, есть. Такой мужчина не будет один.

И почему мне от этой мысли так неприятно?

— Для вас и…? — осторожно уточнила я.

Он помолчал секунду.

— Для меня и моей гостьи. — сказал спокойно.

— Вам это знать не нужно. Просто сделайте.

Ну да. Мне вообще ничего не нужно знать. Я же «незаметная».

— Я сделаю. — ответила я.

— И, Алиса. — он снова посмотрел на меня.

— Если вы что-то не помните… лучше не пытайтесь додумывать.

Я застыла.

— Что… что я не помню?

Он встал, подошёл к двери, открыл её, явно показывая, разговор окончен.

— Идите работать. — сказал он.

— У вас будет сложная неделя.

Я вышла в коридор, закрыла за собой дверь и только тогда позволила себе вдохнуть нормально.

В голове гудело одно:

«Если я что-то не помню… значит, там было что-то, что он помнит».

А ещё хуже, что он хочет, чтобы я вспомнила.

Я посмотрела на ежедневник в руках.

И вдруг поняла, что кофе был самым простым испытанием.

Настоящее начинается сейчас.

И да… две недели.

Интересно, за две недели можно уволиться, не умерев от

стыда?

Или умереть, но красиво?

Глава 4 "Сплетни, чёрная рубашка и опасный вызов: "Ко мне!""

Я вышла из кабинета Дмитрия Алексеевича с его ежедневником в руках и ощущением, что только что согласилась не на работу, а на участие в эксперименте по изучению человеческой выдержки.

Первый пункт эксперимента, не расплакаться.

Второй, не влюбиться.

Третий, не впечататься лицом в стеклянную дверь под пристальными взглядами сотрудников.

С третьим я справилась чудом.

Почти.

— Это она?

Голос прозвучал справа в коридоре. Женский, шепчущий, но не настолько тихий, чтобы его нельзя было услышать.

Я замедлила шаг.

— Та самая?

Я продолжила идти, делая вид, что меня совершенно не интересует происходящее. Внутри же во мне проснулась маленькая, очень злая девушка и начала составлять список всех возможных ответов.

«Да, та самая. А ещё умею читать, писать и пользоваться кофемашиной, если это кому-то важно».

Но я промолчала.

Потому что на мне был белый жакет, а белый жакет требовал достоинства. Даже если под ним сердце билось с такой скоростью, будто собиралось досрочно покинуть организм.

Моё рабочее место находилось через два кабинета,от кабинета Дмитрия Алексеевича Алмазова.

Я прошла в кабинет,села за стол, разложила документы, открыла ежедневник и попыталась сосредоточиться на расписании. Получалось примерно плохо.

В десять тридцать у него видеоконференция.

В одиннадцать, встреча с юристами.

В двенадцать тридцать, партнёры.

В восемь вечера, ужин на двоих с загадочной гостьей.

Я задержала взгляд на последней строчке.

Почему меня это вообще волнует?

Это всего лишь ужин. Деловой, возможно. Или романтический. Или семейный. Или он пригласил женщину, которая выглядит как обложка журнала, говорит без запинок и никогда не опаздывает из-за аварии, потому что ездит на дорогом автомобиле, а не на моём несчастном минивэне.

Я сердито зачеркнула слово «ужин».

— Сложная задача?

Я вздрогнула и подняла голову.

Перед моим столом стоял тот самый парень из кухни. В одной руке он держал папку, в другой, чашку кофе.

— Зависит от того, что именно вы называете задачей? —

ответила я.

Я посмотрела на него.

Он улыбался. В отличие от девушки из кухни, у него имелись признаки нормальной человеческой жизни.

— Всё согласно списку! — сказала я.

Он тихо рассмеялся.

— Максим.

— Алиса.

— Я знаю.

— Конечно! — пробормотала я. — Видимо, теперь весь этаж знает?

— Уже второй.

— Быстро работаете.

— У нас эффективная система коммуникации. Сплетни разносятся быстрее корпоративной почты.

Он положил папку на край моего стола.

— Я аналитик. Если понадобится помощь, обращайся.

— Спасибо. А если понадобится новая личность и билет в другую страну?

— Тогда лучше к Анфисе из отдела кадров. Она умеет увольнять людей так, что они ещё неделю думают, будто получили повышение.

Я не удержалась и засмеялась.

В этот момент дверь кабинета открылась.

Дмитрий Алексеевич вошел, держа телефон у уха. Он говорил с кем-то по-английски, коротко и жёстко, а я совер-

шенно не собиралась смотреть на него.

Но посмотрела.

Чёрная рубашка вместо пиджака. Рукава закатаны до локтей. На запястье, дорогие часы. Взгляд сосредоточенный, голос низкий, движения точные.

И вот тут мой мозг предал меня окончательно.

«Не генеральный. А просто хищник в деловом стиле».

Я тут же мысленно дала себе пощёчину.

В переносном смысле. В буквальном было бы неловко перед коллегами.

Дмитрий Алексеевич закончил разговор и посмотрел прямо на меня.

Не на Максима.

На меня.

Причём так, будто заметил не только то, что я на него смотрю, но и весь мой внутренний монолог с нецензурными комментариями.

Я опустила глаза к документам.

Слишком поздно.

— Алиса! — произнёс он.

— Да?

— Ко мне.

За соседними столами воцарилась такая тишина, будто весь этаж внезапно потерял связь с внешним миром.

Я медленно встала.

Максим сделал глоток кофе и пробормотал:

— Счастливого пути.

— Спасибо. Если не вернусь, вызывайте спасателей.

— Обещаю.

Я бросила на него предупреждающий взгляд и направилась к кабинету.

— И вы тоже, Максим! — холодно произнёс Дмитрий Алексеевич.

— В переговорную. Через пять минут.

— Конечно, Дмитрий Алексеевич.

Максим проводил меня взглядом и я заметила в его глазах откровенное веселье.

Вот ведь предатель.

Глава 5 "Он помнит нашу ночь, а я забываю, как дышать"

Я вошла в кабинет.

— Закройте дверь! — сказал Дмитрий Алексеевич.

Я закрыла.

Он стоял у стола и листал документы. Теперь, когда мы были одни, воздух снова, словно стал плотнее. В кабинете было прохладно, но мне почему-то стало жарко.

— Вы выбрали ресторан? — спросил он.

— Пока нет. Я собиралась изучить варианты.

— Собирались?

— Да.

— Когда именно?

— В ближайшее время.

Он поднял глаза.

— Это не ответ.

— Это дипломатичный ответ.

Его губы едва заметно дрогнули.

Удивительно. Он умел улыбаться. Просто, видимо, считал это слишком дорогой услугой для большинства людей.

— Дипломатия вам не понадобится. — сказал он.

— Мне нужен конкретный результат.

— Тогда я подберу ресторан к обеду.

— К двенадцати. — ответил он.

— Сейчас десять сорок.

— Я умею считать.

— Не сомневаюсь. — ответила я и сразу прикрыла рот рукой.

В кабинете повисла тишина.

Кажется, я только что дерзнула Алмазову.

Не просто генеральному.

Мужчине, который вчера брал меня так, будто имел на это полное право.

Он медленно положил документы на стол.

— Вы всегда такая смелая?

— Нет. Только когда не выспалась.

— Значит, мне повезло застать вас именно сегодня.

От его тона у меня перехватило дыхание.

Это был флирт?

Или мне просто очень хотелось, чтобы это был флирт?

— Не уверена, что слово «повезло» здесь уместно? — ответила я.

— Вы часто спорите с руководством?

— Только если руководство, задаёт провокационные вопросы.

Он обошёл стол.

Я неосознанно отступила на шаг и упёрлась бедром в край тумбы.

Дмитрий Алексеевич остановился напротив. Слишком

близко.

Теперь я чувствовала его запах, тот самый. Пряный, тёплый, с нотками кожи. Вчера ночью этот аромат сводил меня с ума. Сегодня он мешал мне помнить, зачем я вообще пришла в этот кабинет.

— Вам не нравится, когда вас провоцируют? — спросил он.

— Мне не нравится, когда меня проверяют.

— А если это одно и то же?

— Тогда я предпочитаю письменные тесты.

— Вы боитесь меня?

Вопрос прозвучал тихо.

Я подняла на него взгляд.

— Нет.

Это была ложь.

Я боялась. Но не его.

Себя рядом с ним.

Того, как быстро моё тело вспоминало его прикосновения, даже если разум упорно отказывался воспроизводить события ночи.

— Тогда почему вы каждый раз отступаете? — спросил он.

Я открыла рот, но ответа не нашла.

Потому что он стоял слишком близко.

Потому что его взгляд скользнул к моим губам.

Потому что я прекрасно помнила, что эти губы делали со

мной.

— Я не отступаю. — сказала я.

— Нет?

— Я просто… оптимизирую расстояние.

На этот раз он действительно улыбнулся.

У меня внутри что-то опасно перевернулось.

— Вы удивительная девушка, Раскова.

— Мне часто это говорят.

— Ложь.

— Хорошо. Один раз говорили. В детстве. Мама, когда я съела пластилин.

Он тихо рассмеялся.

И этот звук оказался гораздо опаснее его холодного голоса.

Потому что Дмитрий Алексеевич, который смеётся, был невыносимо привлекательным.

Я уставилась на него, забыв о всякой субординации.

Он заметил.

Разумеется, заметил.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

— Вы смотрите.

— Я слушаю.

— Глазами?

— У меня расширенный функционал.

Он сделал ещё полшага, и между нами осталось совсем

немного пространства.

— Вы всегда так выкручиваетесь?

— Только когда меня загоняют в угол.

— Я вас не загоняю.

Я обернулась на тумбу за спиной.

— Дмитрий Алексеевич, я буквально стою между вами и мебелью.

— Тогда, возможно, мебель стоит не на своём месте.

— Конечно. Во всём виновата мебель.

Он наклонился ближе и моё сердце забилось так громко, что его наверняка было слышно в коридоре.

— Ты ничего не помнишь о вчерашней ночи? — спросил он.

Внутри всё сжалось.

— Я помню клуб.

— Это уже начало.

— Тёмную комнату.

— Продолжай.

— Ваш запах.

Он замолчал.

Я поняла, что сказала это вслух и захотела немедленно исчезнуть. Испариться. Превратиться в офисный фикус.

Но было поздно.

Взгляд Дмитрия Алексеевича потемнел.

— Мой запах?

— Не придавайте этому значения.

— Я и не придаю.

— Вы сейчас выглядите так, будто придаёте.

— Вы слишком много думаете о том, как я выгляжу?

— Это профессиональная деформация. Я изучаю начальство.

— И какие выводы?

Я сглотнула.

— Начальство опасное.

— Особенно то, которое задаёт вопросы, стоя в десяти сантиметрах от своей помощницы.

Он посмотрел снова на мои губы.

Всего на секунду.

Но я заметила.

И эта секунда обожгла сильнее, чем любые прикосновения.

Дмитрий Алексеевич выпрямился и отступил, словно сам решил прекратить игру.

Я едва не выдохнула от разочарования.

— К двенадцати жду список ресторанов. — сказал он уже деловым тоном.

— И ещё…

Он взял со стола папку и протянул мне.

Наши пальцы соприкоснулись.

Случайно.

Наверное.

От этого короткого прикосновения по руке пробежала го-

рячая волна.

Он не убрал пальцы сразу.

Я тоже.

Мы замерли.

Секунда.

Две.

Потом за дверью кто-то, что-то громко уронил.

Дмитрий Алексеевич медленно убрал руку.

Я покраснела,потом сжала папку пальцами и поспешно направилась к двери.

— Алиса.

Я остановилась.

— Да?

— Не надевайте больше этот жакет.

Я посмотрела на себя.

— Простите?

— Он привлекает слишком много внимания.

— Это проблема жакета или того,кто смотрит?

— Пока не решил.

Он снова окинул меня взглядом, медленно, с головы до ног.

Внутри у меня всё вспыхнуло.

— А что мне надеть? — спросила я, прежде чем успела прикусить язык.

Его взгляд вернулся к моему лицу.

— Что-нибудь менее вызывающее.

— Например?

— То, что не заставит вас краснеть каждый раз, когда я на вас смотрю.

У меня пересохло во рту.

— Тогда мне придётся прийти в мешке.

— Возможно, это не поможет.

Я открыла дверь.

За ней стоял Максим с папкой в руках и выражением лица человека, который услышал ровно столько, сколько нужно.

— Я ничего не слышал! — немедленно заявил он.

Я вышла в приёмную, а Максим отправился в кабинет босса.

Через пару секунд из-за двери донеслось:

— Максим, вы что-то хотели?

— Дак вы же сами меня вызвали, Дмитрий Алексеевич.

— Да,я хотел,чтобы вы не мешали моей помощнице работать.— говорил Алмазов,но я не стала дослушивать их разговор и вернувшись за свой стол, села и уставилась на экран компьютера.

На мониторе мигал пустой документ.

Я набрала:

«Рестораны для ужина».

Потом ниже:

«Не смотреть на босса».

Подумала и добавила:

«Не флиртовать с боссом».

Я перечитала список и тяжело вздохнула.

— Прекрасно, Алиса! — пробормотала я.

— Очень профессионально. Осталось только добавить пункт «не выйти за него замуж до конца испытательного срока».

С соседнего стола раздался смешок.

Я медленно повернула голову.

Там сидела девушка из кухни, та самая, с лицом холодильника.

— Прости! — сказала она невозмутимо.

— Но это уже обсуждают в курилке.

— Что именно?

— Что ты у него в кабинете была двадцать минут.

— Я его помощница и мы обсуждали рестораны.

— Конечно.

— И работу.

— Конечно.

— И мебель.

На её лице впервые появилось что-то похожее на улыбку.

— Мебель особенно убедительно.

Я закрыла лицо ладонями.

— Я здесь всего час.

— Добро пожаловать в компанию, Алиса.

— А как тебя зовут?

— Вероника.

— Вероника, а у вас есть должностная инструкция для

новичков?

— Есть. Никогда не опаздывай на работу.

— Это я уже поняла.

— Не пей кофе генерального.

— Почему?

— Он начинает разговаривать с людьми.

Я медленно посмотрела на закрытую дверь кабинета.

— А если он уже начал?

Вероника впервые рассмеялась.

— Тогда, дорогая, ты пропала.

И почему-то, слушая её, я подумала, что, возможно, она права.

Потому что за дверью находился мужчина, который помнил нашу ночь.

Мужчина, который умел превращать обычный разговор в игру на выживание.

Мой начальник.

Мой самый большой профессиональный риск.

И, кажется, единственный человек в этом здании, от одного взгляда которого я забывала собственное имя.

Глава 6 "Ресторан,ревность и самый длинный рабочий день в моей жизни"

Я отправила письмо с названием ресторана и ссылкой на бронь с таким выражением лица, будто подписывала указ о расстреле.

«Наслаждайтесь ужином, Дмитрий Алексеевич. Надеюсь, ваша гостья не ест пластилин?»— мысленно добавила я, захлопывая крышку ноутбука.

К половине шестого вечера кабинет начал пустеть и я не заметила как осталась одна. Я сидела, вцепившись в край стола, и пыталась не смотреть на дверь кабинета. Но когда стрелки часов поползли к шести, я поняла, испытательный срок это одно, но быть уволенной в первый же день за то, что проигнорировала приказ "быть в готовности"… нет уж, спасибо.

И тут дверь моего кабинета распахнулась.

Алмазов вошел в темно-сером костюме, который сидел на нём так, будто был его второй кожей. Он поправил запонки, и этот простой, уверенный жест заставил меня забыть, как нужно дышать.

Он остановился возле моего стола, даже не глядя на меня.

— Алиса.

— Да, Дмитрий Алексеевич?

— Ресторан принят. Надеюсь, вы забронировали лучший столик, а не тот, что у туалета?

— Там панорамный вид на город. — отрезала я, чувствуя, как внутри закипает странная, острая злость.

— И лучший сомелье. Ваша… гостья оценит.

Он вдруг медленно перевел взгляд на меня. В его глазах отразились лампы дневного света, делая их холодными, как арктический лёд.

— Вы злитесь, Раскова?

— Я? Я просто ответственно выполняю свои задачи.

Он хмыкнул, обошел стол и наклонился к моему уху. Его аромат, та самая смесь кожи и пряностей, накрыл меня, как волна.

— Ты так сжимаешь папку, что она сейчас порвётся. Это из-за ужина? Или из-за того, что ты до сих пор не помнишь, как мы провели ту ночь?

У меня перехватило дыхание.

— Вы сегодня ужасно невыносимы! — прошептала я, чувствуя, как краснеют уши.

— А вы, ужасно привлекательны, когда пытаетесь быть холодной. — он выпрямился, и его рука на секунду коснулась моего плеча, прошибая током через жакет.

— Едьте домой. Завтра будьте ровно в восемь. И, ради всего святого, наденьте что-то, что не заставляет меня думать о том, как красиво вы выглядите, когда краснеете.

Он развернулся и ушёл, оставив меня в звенящей тишине пустеющего офиса.

Я сидела, глядя в след его идеальной спине.

— "Что-то менее вызывающее?" — пробормотала я в пустоту.

— Да если я приду в мешке из-под картошки, и он всё равно найдёт, к чему придраться!

Я схватила сумку и вылетела из офиса, решив, что единственный способ пережить этот вечер это доехать до дома и заесть этот стресс ведром мороженого.

Но стоило мне выйти на парковку, как судьба решила подкинуть мне ещё один сюрприз. Прямо у входа, прислонившись к моей (вмятой и несчастной) машине, стоял… Сергей. Мой бывший. Тот самый, из-за которого я вчера заливала горе коктейлями.

— Алиса! — он расплылся в своей приторной улыбке.

— Я тут подумал, может, поговорим? Я знаю, что виноват…

Я остановилась, сжимая сумку так, что костяшки побелели. День был просто идеальным. Мало того, что мой босс, тот самый незнакомец из клуба, который дразнит меня своими намёками, так теперь ещё и этот явился.

— Слушай Серёжа! — сказала я, чеканя каждое слово.

— Уходи. Прямо сейчас. Пока я не решила использовать свою сумку по прямому назначению, для нанесения тяжких телесных.

— Ну зачем ты так… — он сделал шаг ко мне.

— Она же сказала уходи.Чё не понятно?

Голос прозвучал как удар хлыста. Глубокий, властный, не терпящий возражений.

Я обернулась. Дмитрий Алексеевич стоял в пяти метрах, скрестив руки на груди. Он даже не смотрел на Сергея. Он смотрел только на меня. И в его взгляде читалось такое неприкрытое собственничество, что даже мой бывший, кажется, почувствовал, как воздух вокруг него стал радиоактивным.

— Это кто Алис? — Сергей сдулся за секунду, увидев Алмазова.

— Это тот, кто сейчас вызовет охрану, если ты не исчезнешь? — ледяным тоном добавил Дмитрий Алексеевич, делая шаг в нашу сторону.

Сергей побледнел, пробормотал что-то невнятное и быстро ретировался к своей машине.

Я осталась стоять одна под прицелом глаз Алмазова.

— Спасибо!Но я бы справилась без вас! — тихо сказала я.

Он подошёл совсем близко, так близко, что я чувствовала жар, исходящий от него. Его взгляд, обычно холодный и пронзительный, сейчас был опасно тёмным, почти чёрным.

— Справилась бы? — его голос стал низким, вибрирующим где-то в области моего желудка.

— Ты выглядела так, будто готова была провалиться сквозь асфальт, лишь бы не видеть его приторную физионо-

мию,пока я не вмешался.

Он сделал ещё один шаг, вынуждая меня отступить к двери моего несчастного минивэна. Моя спина коснулась холодного металла, а он оказался прямо передо мной, стена из мышц, дорогого парфюма и чистой, концентрированной власти.

Я вскинула голову, чувствуя, как внутри закипает гремучая смесь из ярости, адреналина и того самого, запретного возбуждения, которое не давало мне покоя весь день.

— Не льстите себе, Дмитрий Алексеевич! — выпалила я, вкладывая в голос всю свою обиду.

— Я не ждала вашего появления. Я пыталась дойти до машины, чтобы просто уехать домой.

— А вы едьте,куда хотели,кажется в ресторан с вашей загадочной гостьей?

Дмитрий Алексеевич замер. На долю секунды его лицо стало непроницаемым, как гранитная плита, но затем в глазах мелькнула искра,опасная, дразнящая. Он сделал еще полшага, сокращая дистанцию до критической. Теперь я чувствовала не просто жар, исходящий от него, а само электричество, вибрирующее между нами.

— Ты ревнуешь, Раскова? — его голос прозвучал как мягкий рык.

Он наклонился так низко, что я почувствовала его дыхание на своей коже.

— Это так мило. И так… утомительно.

— Я не ревную. — отрезала я, чувствуя, как сердце колотится в ребрах, как пойманная птица.

— Я констатирую факт. У вас ужин. У вас гостья. И у вас есть все шансы опоздать, если вы продолжите стоять здесь и прижимать меня к моей разбитой машине.

Он коротко, почти хищно усмехнулся. Его пальцы, до этого сцепленные в замок, разжались. Одна рука легла на металл дверцы прямо над моим плечом, блокируя путь к отступлению, а вторая… вторая коснулась моего лица, большим пальцем очерчивая линию нижней губы.

— Гостья. — повторил он, смакуя это слово, как дорогое вино.

— Она мой партнер по сделке, Алиса. Ужин деловой. И он был бы невыносимо скучным, если бы мне не пришлось смотреть на часы в ожидании, когда же моя чертовски упрямая помощница наконец отправит мне адрес ресторана.

Я задохнулась от возмущения и… облегчения, которое накрыло меня с такой силой, что ноги едва не подкосились.

— Вы… вы невыносимы! Зачем было говорить "ужин на двоих с гостьей" так, будто…

— Будто я иду на свидание? — он придвинулся еще ближе, прижимаясь всем телом к моему. Его бедро властно раздвинуло мои ноги, заставляя меня окончательно прижаться к дверце минивэна.

— А ты хотела, чтобы это было свидание, Алиса?

— Я хотела, чтобы это был обычный рабочий день без

сюрпризов! И чтобы вы тоже соблюдали субординацию со мной! Как сказали вы мне об этом ранее! — выдохнула я.

Его глаза вспыхнули, когда я напомнила ему о его же правилах. Он издал короткий, гортанный смешок, в котором было больше опасности, чем веселья.

— Субординация? — он приподнял бровь, и это движение выглядело как вызов, на который у меня не было сил ответить нет.

— Ты сама сейчас говоришь о правилах, Алиса, пока твои руки сжимают мои плечи так, будто ты боишься, что я исчезну, если ты их отпустишь.

Я резко дернулась, желая отстраниться, но он не позволил. Его ладонь легла мне на поясницу, припечатывая к себе, и я почувствовала, как по позвоночнику пробежал электрический разряд. Это было чертовски неправильно. Это было безумие. И я хотела его больше, чем дышать.

— Вы… вы пользуетесь тем, что я не помню ту ночь. — выдохнула я, чувствуя, как границы между "я ненавижу понедельники" и "я хочу, чтобы этот мужчина меня поцеловал" окончательно стёрлись.

— Я пользуюсь тем, что ты хочешь этого сейчас! — отрезал он, и его голос опустился до хриплого шепота.

— Ты хочешь, чтобы я перестал играть в начальника. Ты хочешь, чтобы я перестал соблюдать дистанцию. Так давай начистоту, Раскова, мне плевать на субординацию, когда я смотрю на твои губы и думаю только о том, как они выгля-

дели вчера в темноте.

Его ладонь переместилась на мой затылок, пальцы запутались в волосах, властно притягивая моё лицо к своему. В его взгляде не осталось ни капли офисной холодности, только первобытный голод, от которого внутри всё сжалось и отозвалось горячей пульсацией.

— К чёрту субординацию. — прошептал он, и его губы накрыли мои с такой требовательной страстью, что мир вокруг перестал существовать.

В этом поцелуе не было вежливости. Было лишь чистое, концентрированное желание. Я вцепилась в лацканы его пиджака, чувствуя себя так, словно меня бросили в открытый океан во время шторма. Его язык со властной настойчивостью исследовал мой рот, вытесняя из головы последние мысли о завтрашнем рабочем дне, о Сергее, о резюме и о здравом смысле.

Он отстранился лишь на долю секунды, чтобы жадно вдохнуть воздух, и я увидела, как расширены его зрачки.

— Ты всё еще хочешь, чтобы я уехал на этот ужин? — его голос звучал низко, с хрипотцой, которая заставляла моё сердце пропускать удары.

Я с трудом разлепила губы, чувствуя себя совершенно беспомощной перед этим хищником, который одним своим взглядом выбивал у меня почву из-под ног.

— Да,потому что я ваша подчинённая и мне нужна эта работа! — ответила я ему,совершенно не то,что хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.